УДК 316.3

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ СЦЕНАРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Зырянов Сергей Григорьевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, директор, доктор политических наук, профессор, г. Челябинск, Россия.
E-mail: director@rane74.ru

Лукин Анатолий Николаевич,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал, доцент кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, кандидат культурологии, доцент, г. Челябинск, Россия.
E-mail: anlukin@mail.ru

Аннотация
В статье рассматривается ситуация с состоянием и основными тенденциями развития гражданского общества в современной России, а также традиционные и новые механизмы формирования гражданской активности и институтов гражданского общества. Для иллюстрации ряда положений используются данные авторских социологических исследований, проведённых в Челябинской области.

Ключевые понятия:
гражданское общество, гражданская активность, институты гражданского общества.

Несмотря на большое количество научных публикаций, исследовательский интерес к проблемам развития гражданского общества в России не ослабевает. При этом специалисты существенно расходятся в своих оценках уровня сформированности и степени влияния российских институтов гражданского общества на власть, примером чего является как отрицание самого факта наличия системного и структурированного гражданского общества, так и признание в России факта значительных позитивных сдвигов в этой области и утверждение о возникновения нового, демократического консенсуса между властью и обществом.

До сих пор в научной среде идёт дискуссия об определении понятия «гражданское общество». Тем не менее большинство специалистов отмечают, что гражданское общество возникает на определённой ступени развития социума. Эта идея появляется уже А. Смита, Г. Гегеля, А. Фергюсона и др. Обязательные условия его появления – наличие у граждан развитых интеллектуальных, моральных, политических и культурных качеств, а также наличие относительно высокого уровня экономической независимости и благополучия граждан, свобода, гарантированная юридической защищённостью правового статуса. Всё это позволяет гражданам добиваться определённого уровня взаимодействия и сплочённости друг с другом через создание институтов гражданского общества, использование гражданских практик и осуществление действий по реализации своих интересов, не зависимых от государства. При этом граждане находятся в постоянном диалоге и взаимодействии с институтами власти. Среди важнейших базовых условий для становления гражданского общества отметим наличие демократического правового государства, плюрализм мнений и устойчивую традицию поиска консенсуса при принятии важнейших общественных решений, затрагивающих интересы населения, настроенность власти на восприятие и учёт интересов граждан и высокую гражданскую активность последних, опирающуюся на имеющиеся у человека гражданские качества – солидарность, доверие, ответственность, честность, независимость суждений, гуманность и т.п. Особо в процессе становления и функционирования гражданского общества стоит выделить наличие правового государства как атрибутивного условия формирования структурированного по интересам и активно действующего

гражданского общества. Немецкий мыслитель Карл Шмитт настаивал на том, что «только последовательное осуществление правового государства предотвращает последовательное осуществление принципа политической формы, так что существуют лишь умеренные монархии и демократии, то есть скованные и изменённые посредством принципов правового государства, если действительно признаётся и осуществляется принцип гражданской свободы» [6, с. 36]. Правовое государство призвано исключить возможность правящей элиты иметь монопольное право на принятие важнейших для общества решений, оно существенным образом ограничивает потенциал государственных институтов контролировать частную и публичную жизнь граждан, а гражданское общество как раз и берёт эту функцию на себя.

В идеале институты гражданского общества – это совокупность горизонтальных сетевых структур, и они в ходе своей деятельности не претендуют на политическую власть, которая иерархизирована, и в большей степени проявляют себя в своей гражданско-горизонтальной нише в социальной, духовной и экономической сферах, обеспечивая оптимальное сочетание государственно-общественных, экономических и социальных, а также индивидуально-личностных интересов. Конечно, структуры гражданского общества при этом в той или иной степени могут и будут влиять на принимаемые властью решения, затрагивающие их интересы, но прежде всего в качестве экспертов, партнёров по диалогу и т.п. Видимо, нельзя исключать случаев, когда структуры гражданского общества (при игнорировании их интересов политической элитой и нарастании социальной напряжённости у граждан) могут переориентироваться на открытое давление на власть, что происходило, например, совсем недавно, в майские дни 2016 года во Франции, в связи с предложенной властью реформой трудового законодательства. Но если они начинают делать это системно, то перестают быть элементами гражданского общества, а становятся основой новых политических партий или движений. Правда, есть случаи, когда гражданская активность приводит к включению в открытую борьбу за власть. Такая метаморфоза произошла с профобъединением «Солидарность» в Польше в 80-х годах прошлого века. Но эта практика характерна скорее для авторитарных политических режимов. В таком случае, после окончания социального и политического противостояния, гражданское общество переформатируется заново, освобождаясь от не свойственных ему политизированных структур.

В принципе, проблеме определения понятия «гражданское общество» можно уделить отдельное исследование [2, с. 7–14]. Мы же в этой статье в качестве рабочего используем такое определение: «Гражданское общество – это, прежде всего, некий идеальный тип, определенная концептуальная модель. Гражданское общество – это такое состояние социальной свободы человека, которое делает его правовой статус равным правовому статусу государства и приводит их отношения в равновесие возможностей, прав и ответственности на основе соблюдения закона, защищающего личность от чрезмерного вмешательства и регламентирования её повседневной (гражданской) жизни. Это социальный демократический организм, существующий в режиме диалога между совокупностью самодеятельных, самоорганизующихся неполитических организации и отношений, с одной стороны, и институтов государственной власти – с другой [2, с. 14]. При таком подходе к определению открывается возможность сравнивать, насколько современное российское общество соответствует идеалу, стандартным требованиям к нему, сформировавшимся в международной практике. Кроме того, опираясь на социологические исследования разных лет, мы получаем возможность осуществить динамический анализ – определить, на каком отрезке пути к желаемому состоянию гражданского общества находится тот или иной социум.

Процесс становления гражданского общества означает отказ и постепенное преодоление политических, социальных и правовых практик, свойственных негражданскому обществу. В. Полохало в своей давней статье отмечает следующие характерные свойства украинского негражданского общества:

– сосредоточенность людей на естественном стремлении просто выжить здесь и теперь формирует феномен массовой (и осознанной) личностной приверженности поразительному самоограничению в жизненных потребностях, точнее говоря – феномен самоотождествления с такими устоявшимися образцами поведения, которые сами по себе исключают появление гражданской идентичности, подавляя даже ростки гражданского сознания [4, с. 26];

– «теневизация» украинского негражданского общества – не только проявление «культурной традиции коммунизма», а прежде всего как следствие нынешних социополитических трансформаций, означает: самостоятельным политическим актором оно быть не способно. Оно самодостаточно и самостоятельно в своём негражданском измерении, проявляя сервильную солидарность с элитами, морально и политически оправдывая недемократические формы и стиль властвования [4, с. 29];

– монополизация демократических процедур «партией власти» [4, с. 30];

– закрытость для общественности процессов формирования и функционирования властных структур; доминирование принципа фаворитизма в кадровой политике [4, с. 31];

– нетранспарентные формы согласования и принятия решений правящей элитой, базирующиеся на поддержке со стороны тех или иных групп влияния; сращивание бизнеса, в том числе теневого, с властью, и как следствие – возникновение «олигархических» кланов, главенствующих в политическом процессе и в экономической сфере [4, с. 31–32];

– отсутствие системы реальной защиты официально декларированных прав человека со стороны политических институтов; игнорирование прав личности; фактическая подконтрольность судебной ветви власти посткоммунистической «олигархии» [4, с. 32].

Мы полагаем, что этими признаками характеризуется и современное российское общество, можно только уточнить масштаб и интенсивность их проявления. Если повысить уровень абстракции при характеристике негражданского общества, то это общество:

– в котором управление осуществляется с помощью насилия в разных формах его проявления;

– в котором практикуется подавление личности;

– устанавливается практика жёсткого контроля за общественной и личной жизнью граждан;

– применяется скрытая цензура СМИ и СМК;

– преследуются граждане и общественные структуры, критикующие политический курс власти, и т.п.

Таким образом, процесс формирования гражданского общества означает постепенное изживание и отказ от негражданских ценностей и практик.

Среди специфики формирования институтов гражданского общества в современной России следует отметить особую роль в этом процессе государства. В принципе, гражданское общество по-другому и не может развиваться, как через взаимодействие политически активной части населения с государственной властью, выстраивание диалога, постепенный переход от отношений зависимости от власти к поиску консенсуса и постепенное, поэтапного согласование интересов. Однако теоретически, да и практически здесь возможна реализация двух базовых сценариев. Первый предполагает относительно самостоятельное достижение гражданами высокого уровня автономизации, самоорганизации и саморегуляции общества. Инициатива и решающий вклад в формирование институтов гражданского общества при этом принадлежат субъектам, находящимся за пределами официальных властных структур. «Повестка дня» диалога с властью формируется при серьезном давлении со стороны не зависимых от государства неполитических структур. Это позволяет различным социальным группам отстаивать свои интересы последовательно, полно, и когда требуется – достаточно жёстко. Но на этом пути иногда возникает опасность того, что взаимодействие институтов гражданского общества и государства будет приобретать конфронтационный характер, с возможностью дальнейшего его нарастания. Кроме того, в странах, преодолевающих авторитарно-тоталитарный синдром, не имея серьёзной экономической основы своей деятельности, объединения граждан будут вынуждены принимать финансовую помощь различных (в том числе зарубежных) фондов, которые, в свою очередь, могут влиять на цели и содержание деятельности данных гражданских структур. Властвующая элита будет использовать этот фактор для выстраивания эффективной контрпропаганды против всего формирующегося гражданского общества. Собственно, в наше время экспорт так называемых «цветных революций» осуществляется, как правило, под предлогом помощи развитию институтов демократии и гражданского общества.

Но может ли правящая элита отказаться в таком случае от самой идеи развития гражданского общества под предлогом сохранения стабильности в социуме и предотвращения попыток негативного влияния на граждан извне? В условиях развития современных коммуникаций, возрастания

уровня образованности людей, их правовой культуры и, как следствие этого, собственной самооценки подобное представляется маловероятным. Под влиянием успешного опыта развития экономически и политически наиболее состоятельных государств в массовом сознании многих людей ценность гражданственности и развитого гражданского общества стала самоочевидной. Эту точку зрения не могут не разделять те, кто имеет современное образование, кто посещал европейские страны и знакомился с условиями их повседневной жизни. Среди основных каналов, по которым опыт развитых стран распространяется по миру, можно отметить дипломатическую деятельность, торговлю, деловые форумы, военное сотрудничество, международное обучение, научные конференции, деловые поездки, путешествия, семейные связи, искусство, профессиональные встречи, СМИ, новые СМК и т.д. Интенсивность таких контактов стремительно возрастает. На наш взгляд, невозможно остановить диффузию успешных практик структур гражданского общества из развитых стран по всему миру. Таковы базовые тенденции модернизации и глобализации. Модернизация рассматривается специалистами как «система эпохальных нововведений, возникших в Новое время на территории Западной Европы и распространившихся по всему миру. Диффузия может быть определена как импорт и распространение инноваций в обществе при непосредственном контакте участников взаимодействия или опосредованно через различные средства передачи информации» [1, с. 6]. Диффузия инноваций в сфере демократии и гражданского общества не в меньшей степени объясняется потребностями конкретного социума в углублении диалога власти и общества, растущей потребностью согласования интересов государства и различных социальных групп и т.д. Когда имеется готовый, выработанный веками положительный опыт решения подобных проблем, то естественной кажется желание и готовность его широкого заимствования.

Однако понятно, что диффузия инноваций в сфере гражданской жизни общества – это сложный и противоречивый процесс. Иногда в социокультурной среде страны-реципиента возникает ситуация отторжения импортируемых социальных институтов и технологий, стандартов и поведенческих практик. Традиционные установки и ценности могут противоречить внешним заимствованиям, укладам и ценностям жизни другого общества. Например, глубоко укоренившиеся в ментальности российского общества православные традиции плохо совместимы с идеей публичной политической конкуренции. Впрочем, это вовсе не отрицает неизбежности диффузии как этого, так и иных стандартов общественно-политической жизни как таковой. Просто заимствование не должно происходить механически. Политический и социальный опыт должен быть видоизменён и адаптирован к конкретным условиям, тогда и произойдёт его постепенное включение и интериоризация в социальные и политические практики.

Целесообразность развития институтов гражданского общества объясняется и чисто экономической выгодой. Так, по мнению экспертов, до 1,5% возрастает ВВП развитых стран за счет участия людей в благотворительности, т.е. самофинансирования гражданским обществом своей деятельности, и до 0,8% увеличивается ВВП наиболее развитых стран мира при возрастании уровня доверия к власти на 10%[1].

Таким образом, невозможно отказаться от самой идеи развития гражданского общества как института функционирования социума. Но если процесс самоорганизации граждан и их гражданская активность начинают представлять определённую угрозу для политического режима, стабильности и сохранения привилегированного положения правящей элиты, то реализуется второй сценарий развития гражданского общества, при котором инициатива создания его институтов переходит, в основном, самому государству. При этом не возникает проблем финансирования деятельности таких институтов. В качестве источника используются государственный и региональные бюджеты. Что также становится мощным инструментом влияния на цели и содержание деятельности возникающих гражданских структур. Например, задуманные как институты гражданского общества, органы местного самоуправления современной России (в своем абсолютном большинстве) сильно зависят от дотаций в местный бюджет и в результате этого в значительной мере утрачивают свою самостоятельность от органов власти субъектов федерации в решении вопросов местного

[1] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. [Текст]. М., Общественная палата Российской Федерации, 2015. С. 45.

значения. Нам представляется, что декларация в современной России органов местного самоуправления в качестве институтов гражданского общества пока не нашла должного, достаточно широкого и устойчивого подкрепления на практике. В сознании многих российских граждан современная муниципальная власть скорее отождествляется с государственной властью, или как минимум с чем-то абсолютно зависимым от неё и подчиняющимся ей. Самостоятельность в решении вопросов местного значения оказалась на практике относительной и неочевидной, несмотря на принятие соответствующих законов, а государственная власть на этом фоне предпринимает новые шаги по усилению зависимости, например, лишает граждан права прямого выбора глав муниципальных образований.

В случае когда в условиях недостроенного правового государства инициатива формирования элементов гражданского общества исходит от самой власти, то быстро и эффективно формируется нормативно-правовая база деятельности появляющихся на основе властных инициатив гражданских организаций и объединений. При этом граждане видят, что создаваемые институты гражданского общества открывают новые социальные лифты для наиболее активной части населения. В недрах формируемого по данному сценарию гражданского общества зарождается экспертное сообщество, опираясь на мнение которого можно принимать более взвешенные решения во всех сферах общественной жизни. Можно предположить, что даже при отсутствии политической конкуренции, под влиянием структур гражданского общества власть становится относительно более открытой. Конечно, появление таких институтов, как, например, общественные палаты – это тоже определённый сдвиг на пути формирования российского гражданского общества. Однако, как отмечает А.Ю. Сунгуров, «общественные палаты характерны для стран с гибридным политическим режимом – или режимом электорального авторитаризма. В странах с реальным демократическим режимом функции общественного контроля с успехом выполняет политический контроль со стороны оппозиционных политических партий. Эти же партии, которые обладают реальными шансами стать правящими в результате честных выборов, стараются выявить общественно-политические проблемы, внимание к которым может им помочь завоевать голоса избирателей. Обсуждение же возможных вариантов их решений происходит в настоящем «месте для политических дискуссий» – в парламентах этих стран» [5, с. 344–345].

Для центральной власти в таком большом по территории и национальному составу государстве, как Россия, важно также контролировать политическую и экономическую активность региональных элит. Подобную функцию помогает выполнять Общероссийский народный фронт, активисты которого имеют возможность информировать Администрацию Президента (а иногда и самого президента) о выявленных злоупотреблениях, фактах коррупции, недостатках и упущениях в деятельности региональных властей. Так, удивительным образом это объединение не только осуществляет общественный контроль за деятельностью институтов региональной власти, но и одновременно помогает осуществлять государственный контроль со стороны Администрации Президента, заодно способствуя повышению уровня доверия населения к руководителю страны, для поддержки избирательной компании которого и создавалось данное объединение. Выполнив первоначальное своё предназначение, оно сохранилось в изменённом дизайне и стало приобретать новые функции.

К недостаткам второго пути формирования институтов гражданского общества (при отсутствии явных и устойчивых признаков становления правового государства) стоит отнести стремление властной элиты взять под собственный контроль деятельность общественных организаций и объединений через влияние на процесс формирования их кадрового состава, запретительную по духу правовую регламентацию деятельности «неправильных» общественных организаций, широкое освещение и осуждение их в СМИ как вредных, распространяющих чуждые ценности и т.д. Часто недостатком институтов гражданского общества, создаваемых государством, становятся формализм, невысокий авторитет в глазах населения, иногда даже слабая информированность широких масс о деятельности его структур, выбор ими неадекватной реальности повестки дня. В связи с этим у некоторой части активных граждан формируется ощущение неподлинности, искусственности нашего российского гражданского общества, что порождает желание оппонировать не только власти, но и «карманным», по их мнению, суррогатным симулякрам сформированных таким образом институтов гражданского общества.

Однако этой категории граждан теперь приходится оппонировать не только государственным властным структурам, но и тому кругу формальных общественных структур, которые были сформированы властью. Таким образом, создаваемые не просто при поддержке государства, но и при его решающей роли институты гражданского общества, с одной стороны, выполняют роль своеобразного клапана, через который выпускается некоторое количество «пара» недовольства граждан деятельностью власти, а также создается многоканальная иллюзия обсуждения острых политических и социальных проблем и всячески демонстрируется деятельность «суверенно-демократического» и «патриотичного» гражданского общества. Скорее всего, при реализации подобного сценария формирования гражданского общества мы имеем дело с его превращенной формой (К. Маркс), суть которой состоит в том, что «здесь происходит своеобразная инверсия, трансформация зависимого отношения в независимое, исторически первичного в производное, а производного в главенствующее, в результате которой форма приобретает самостоятельное, независимое от содержания существование, становится выражением иного содержания, нежели то, которое и исторически, и по существу является её основанием, её действительным содержанием» [3, с. 526]. С другой стороны, даже такие зависимые от власти институты, ограничивая в какой-то степени произвол государства, всё-таки открывают для граждан некоторые локальные новые возможности отстаивать свои гражданские частные и корпоративные интересы. Формируются новые публичные площадки для диалога власти и общества по самым разным проблемам. Так, например, для содействия развитию малого и среднего бизнеса Общественная палата Российской Федерации совместно с Общероссийской общественной организацией малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» и Агентством стратегических инициатив реализует проект «Бизнес-Успех». В рамках проекта проходят девять ежегодных окружных форумов, объединяющих представителей различных уровней власти, предпринимателей, экспертов и общественных объединений для конструктивного диалога по актуальным вопросам развития малого бизнеса в регионах России. За пять лет реализации проекта было получено почти 10 000 заявок на соискание премии, а более двухсот историй успеха получили всероссийскую известность[2]. Сотни таких проектов реализуются благодаря функционированию институтов гражданского общества, пусть отчасти зависимых от органов власти, но приносящих пользу конкретным гражданам и организациям. Важна также публичность обсуждения проблем, касающихся частной жизни граждан, что при поддержке центральной власти создаёт эффект давления гражданского общества, пусть и локального, на региональные или муниципальные органы власти. На октябрь 2015 года в России зарегистрировано более 226 тыс. некоммерческих и общественных организаций, что в целом соответствует состоянию их численности и в 2014 году[3]. Заметного роста количества общественных структур уже давно нет. Это в сравнении с экономически и политически более развитыми странами на порядок меньшее количество структур гражданского общества. Но уже сам факт существования сотен тысяч гражданских объединений свидетельствует о разнообразии форм и направлений деятельности общественных организаций, что подтверждают и данные наших социологических исследований (табл. 1).

Приведенная социологическая статистика свидетельствует о наличии множества институтов гражданского общества, фиксируемых информантами, функционирующих с различным эффектом в разных сферах социальной жизни. Но устраивает ли граждан нынешнее положение дел с уровнем сформированности гражданского общества? Вопрос скорее риторический. Можно привести массу фактов, свидетельствующих о слабом уровне защищенности прав граждан и организаций в нашем российском обществе.

Некоторые проблемы в развитии гражданского общества высвечены по результатам социологического исследования, проведённого в конце 2015 года лабораторией прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС. Полученные данные можно сравнить с результатами аналогичного исследования, проведённого тремя годами ранее. Вот данные опроса 2015 года, приведённые в сравнении с 2012 годом (табл. 2).

Данные таблицы достаточно убедительно иллюстрируют две взаимодополняющие тен-

[2] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. [Текст]. М., Общественная палата Российской Федерации, 2015. С. 23–24.

[3] Там же. С. 46.

Таблица 1

Основные сферы деятельности социально ориентированных НКО[4]

Направления деятельности социально ориентированных НКО, %	
Деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина, правовое просвещение	29
Поддержка общественно значимых молодежных инициатив	24
Деятельность в сфере образования, просвещения, науки, содействие такой деятельности	23
Благотворительная деятельность	23
Развитие добровольчества	22
Деятельность в области физической культуры и спорта, содействие такой деятельности	18
Повышение качества жизни людей пожилого возраста и инвалидов	17
Профилактика социально опасных форм поведения граждан, содействие такой деятельности	16
Деятельность в области здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан	14
Охрана окружающей среды и защита животных	13
Деятельность в области культуры и искусства, содействие деятельности в этой сфере	13
Социальная поддержка семьи, материнства и детства	11
Сохранение и развитие самобытности, культуры, языка и традиций народов	6
Развитие территориального общественного самоуправления	5
Деятельность в области патриотического воспитания и духовно-нравственного развития	3

Таблица 2

Оценка возможностей и условий для проявления гражданской активности в России[5]

	2015 год	2012 год	Разность
1. **С каким из предложенных мнений Вы согласны в наибольшей степени?**			
в нашей стране есть все условия, чтобы реализовать себя как свободного полноправного гражданина	**11,3**	7,2	4,1
в нашей стране есть все условия для гражданской активности, но граждане не стремятся проявлять ее	**25,0**	14,0	11,0
условия для гражданской активности есть	**36,3**	21,2	15,1
граждане готовы проявить гражданскую активность, но в нашей стране нет для этого условий	**19,8**	27,8	−8,0
большинство граждан является простыми винтиками государственной машины	**33,3**	42,1	−8,8
условий для гражданской активности нет	**53,1**	69,9	−16,8
затрудняюсь ответить	**10,6**	8,9	1,7

[4] Там же. С. 55.

[5] Состояние гражданского общества в Челябинской области. Результаты социологического опроса населения Челябинской области, проведенного в период с 2 по 7 ноября 2015 года. Опрошено 700 респондентов. Статистическая погрешность данных: ±4%.

Таблица 3

Оценка сформированности гражданского общества

Как Вы оцениваете состояние гражданского общества в вашем городе (районе)?			
гражданское общество сформировалось и активно действует	**1,0**	2,5	−1,5
гражданское общество сформировалось, но действует недостаточно активно	**21,0**	14,3	6,7
гражданское общество сформировалось	**22,0**	16,8	5,2
гражданское общество находится в стадии становления, наблюдается активность отдельных общественных объединений и граждан	**33,3**	30,4	2,9
гражданского общества нет	**20,7**	27,7	−7,0
гражданское общество пока не сформировалось	**54,0**	58,1	−4,1
затрудняюсь ответить	**24,0**	25,1	−1,1

денции: во-первых, рост оценок о наличии в российском обществе условий для гражданской активности за три года составил 15,1%. В составе респондентов, выбравших данные позиции, больше только тех респондентов, кто имеет средний уровень материального положения. Во-вторых, снижение количества респондентов, полагающих, что условий для гражданской активности нет, на 16,8% (табл. 3).

Таблица 4

Оценка эффективности деятельности структур гражданского общества

Какова, на Ваш взгляд, эффективность деятельности большинства общественных организаций на территории вашего города (района)?			
очень эффективна	**2,3**	1,9	0,4
скорее эффективна	**16,7**	15,0	1,7
эффективна	**19,0**	16,9	2,1
скорее неэффективна	**20,5**	28,3	-7,8
совсем неэффективна	**14,5**	24,0	-9,5
неэффективна	**35,0**	52,3	-17,3
затрудняюсь ответить	**46,0**	30,8	15,2

Обращаясь к данным, представленным в таблице 3, следует отметить крайне небольшой процент тех респондентов, которые выбрали позицию «гражданское общество сформировалось и активно действует». Их только 1%, а в 2012 году было чуть больше – 2,5%. Но обе цифры меньше статистической погрешности, что отражает маргинальность данного мнения и, видимо, маргинальность самого явления. Однако почти пятая часть опрошенных в той или иной степени считает, что гражданское общество в городе, районе, где они живут, сформировалось. По социальному составу в этой группе большим представительством выделяются молодые респонденты, рабочие промышленных предприятий и те, кто имеет средний уровень материальных доходов. А вот 54,0% – группа тех, кто уверен, что гражданское общество пока не сформировалось, не имеет социально-демографических характеристик, отличающих её от средних по выборке (табл. 4).

Итак, около пятой части опрошенных считают деятельность общественных организаций эффективной. В ее составе больше, чем в других группах, представлены респонденты с высшим образованием и средним уровнем материальной обеспеченности. Кроме того, в неё вошли 40,7% представителей группы, уверенных, что гражданское общество сформировалось. А вот отличие социального состава группы, полагающей, что деятельность общественных организаций неэффективна, назовём их гражданскими скептиками, только в одном – в её составе больше респондентов со средним специальным и неполным высшим образованием.

Приведенные результаты опроса, с одной стороны, свидетельствуют о низких оценках состояния гражданской активности населения Челябинской области, о том, что жители региона пока располагают небольшим объёмом информации о деятельности первоосновы гражданского общества – общественных объединений. Одновременно это свидетельство невысокого уровня оценки эффективности их деятельности. А ведь высокий уровень гражданской активности, правовая грамотность, общий уровень гражданской образованности населения – это, как отмечалось нами ранее, атрибутивные условия становления и функционирования развитого гражданского общества. Хотя за последние три года в Челябинской области и произошли положительные изменения во мнении граждан о наличии условий для гражданской активности, более половины респондентов (53,1%) всё ещё считают, что в России необходимых условий для проявления гражданской активности пока нет. И только 19% опрошенных жителей оценивают деятельность общественных организаций в своём городе (районе) как эффективную. Если только 25% граждан проинформированы о самом факте действия закона об общественном контроле за деятельностью власти, а более 65% о нём даже не слышали до проведения опроса[6], то это повод задуматься о несовершенстве системы доведения до населения содержания таких значимых для общественной гражданской жизни законов или о других причинах, порождающих подобную ситуацию информационной атаки. С другой стороны, понятно, что эти данные фиксируют в большей степени внешнюю оценку феномена российского гражданского общества. Это как бы взгляд на него со стороны, отчасти сформированный направленными информационными потоками и грамотно подобранными идеологемами. Подобные оценки фиксируют, к тому же, только превращенную форму российского гражданского общества. И с ними контрастирует реальная вовлечённость населения в гражданскую деятельность, когда только 0,8% опрошенных жителей области считают себя членами общественных организаций[7]. Таким образом, развитие российского общества в нашей стране от негражданского состояния к гражданскому – это сложный и противоречивый процесс, реализуется он по второму сценарию, и идёт он неравномерно во времени и пространстве. Наряду с очевидными позитивными изменениями в обществе, остаётся много проблем и противоречий, решение которых требует их обсуждения на самых разных площадках, организуемых не только правящей элитой, но и не зависимыми от неё организациями и гражданскими объединениями. Возрастание участия граждан в принятии важных для социума решений через самоорганизацию, поиск консенсуса в обществе по судьбоносным вопросам предполагает не только действия властей сверху, но и активизацию инициативы снизу, а также формирование внимательного и уважительного отношения к гражданским инициативам со стороны власти, то есть постепенный переход к первому сценарию развития гражданского общества.

Решение проблемы формирования гражданского общества стоит на развилке выбора – повторять европейский опыт, идти по пути заимствования, или использовать, по примеру Китая, свою социально-историческую матрицу для формирования гражданственности. Возможно ли это? Что нужно сделать, от каких практик отказаться, какие, наоборот, стимулировать или развивать? Ответа пока нет.

[6] Социокультурный портрет Челябинской области. Результаты опроса населения Челябинской области, проведенного в период с 15 по 25 июля 2014 года. Статистическая погрешность ± 3%. Работа выполнена в соответствии с типовой программой и методикой Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук.

[7] Социокультурный портрет Челябинской области. Результаты опроса населения Челябинской области, проведенного в период с 15 по 25 июля 2014 года. Статистическая погрешность ± 3%. Работа выполнена в соответствии с типовой программой и методикой Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук.

1. Алексеева, Е.В. Диффузия европейских инноваций в России (XVIII – начало XX в.). [Текст] / Е.В. Алексеева. М.: РОССПЭН, 2007. 368 с.

2. Зырянов, С.Г. Гражданское Общество в современной России: состояние и перспективы развития (региональный аспект) [Текст] / С.Г. Зырянов, О.В. Осипов. Челябинск: Челябинский институт (филиал) ФГОУ ВПО «Уральская академия государственной службы», 2010. 161 с.

3. Маркс, К. Полное собрание сочинений. Т. 26. Ч. III. [Текст] / К. Маркс, Ф.Энгельс. Москва: Издательство политической литературы, 1964. 681 с.

4. Полохало, В. Негражданское общество как социополитический феномен Украины (Отражение социального характера «среднего» украинца в избирательном процессе). – Полис. Политические исследования. 1999. № 6. С. 25–32

5. Сунгуров, А.Ю. Как возникают политические инновации: «фабрики мысли» и иные институты-медиаторы [Текст] / А.Ю. Сунгуров. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 283 с.

6. Шмитт, К. Государство и политическая форма [Текст] / К. Шмитт. М.: Изд. Дом Гос ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 272 с.

7. Яковенко, И.Г. Познание России [Текст] / И.Г. Яковенко. М.: Российская политическая энциклопедия, 2012. 671 с.

References

1. Alekseyeva Ye.V. (2007) Diffuziya yevropeyskikh innovatsiy v Rossii (XVIII – nachalo XX v.), Moscow, ROSSPEN, 368 p. [in Rus].

2. Zyrjanov S.G., Osipov O.V. (2010) Grazhdanskoe obshhestvo v sovremennoj Rossii: sostojanie i perspektivy razvitija (regional'nyj aspekt), Cheljabinsk, Cheljabinskij institut (filial) FGOU VPO «Ural'skaja akademija gosudarstvennoj sluzhby», 194 p. [in Rus].

3. Marks K. (1964) Polnoe sobranie sochinenij. T. 26. CH. III. Moscow, Izdatel'stvo politicheskoj literatury, 681 p. [in Rus].

4. Polohalo V. (1999) Polis. *Politicheskie issledovaniya*. no. 6, pp. 25–32 [in Rus].

5. Sungurov A.YU. (2015) Kak voznikayut politicheskiye innovatsii: «fabriki mysli» i inyye instituty - mediatory, Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 283 p. [in Rus].

6. Shmitt K. (2010) Gosudarstvo i politicheskaja forma, Moscow, Izd. Dom Gos un-ta – Vysshej shkoly jekonomiki, 272 p. [in Rus].

7. Yakovenko I.G. (2012) Poznaniye Rossii, Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, 671 p. [in Rus].

UDC 316.3

CIVIL SOCIETY IN MODERN RUSSIA: MAIN SCENARIOS OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Zyryanov Sergey Grigoryevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk Branch,
Director,
Doctor of Political Science, Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: director@chel.ranepa.ru

Lukin Anatoliy Nikolaevich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Chelyabinsk Branch,
Associate Professor of the Department Chair of Public Administration, Legal Groundwork for State and Municipal Service,
Cand. Sc. (Cultural Studies), Associate Professor,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: anlukin@mail.ru

Annotation
The article deals with the main tendencies of developing a civil society in modern Russia and mechanisms of forming its institutions.

Key concepts:
civil society,
citizen advocacy,
institutions of civil society.